

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ тридцать второй.

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

27-го Февраля 1894 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.

Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1893 годъ по 10 коп. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редаціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 8.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15

за три раза 20

Содержаніе № 8.

Дѣйствія правительства. Распоряженіе Мин. Внутр. Дѣл. Мѣстные распоряженія. Назначенія. Утв. въ должн. перк. старостъ. Мѣстные извѣстія. Рукоположенія. Приглашеніе на должность законоучителя. Архіерейскія Служенія. Неофициальный отдѣлъ. Уніатскій митр. Л. Кишка и его значеніе въ исторіи уніи. Ликъ Христа Спасителя.

Дѣйствія Правительства.

— Распоряженіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ по почтовой части, отъ 2-го февраля 1894 года, редакція ст. 64 дѣйствующихъ временныхъ постановленій по почтовой части измѣняется слѣдующимъ образомъ:

Если будетъ обнаружено, что въ поданномъ на почту или пересланномъ по почтѣ бандерольнымъ отправленіи, письмо, закрытомъ цѣннымъ пакетомъ или посылкомъ были вложены деньги, имѣющія обращеніе въ Имперіи, то четвертая часть такихъ денегъ конфискуется и выдается отрывателю.

Мѣстные Распоряженія.

— 22 февраля, на вакантное мѣсто псаломщика при Княгининской церкви, Вилейскаго уѣзда, назначенъ окончившій курсъ Минской духовной Семинаріи *Матвей Чернявскій*.

— 15 февраля утверждены въ должности церковныхъ старостъ избранные на три года къ церквамъ: 1) Гелванской, Виленскаго уѣзда, кр-нѣ дер. Богоявленской *Тома Онисимовъ Яроченко* — на 3-е трехлѣтіе; 2) Яновской, Ковенскаго уѣзда, коллежскій совѣтникъ *Иванъ Николаевичъ Овдѣнко*; 3) Орловской, Лидскаго уѣзда, кр-нѣ *Николай Лонгиновъ Гузеня* — на второе трехлѣтіе.

Мѣстные извѣстія.

— 20 февраля рукоположенъ въ іеромонаха іеродіаконъ Виленскаго Св.-Духова монастыря *Венедиктъ*.

— 13 февраля рукоположенъ во священника къ Микронимской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Антоній Диковскій*.

— Приглашеніе на должность законоучителя и священника Бѣлостокскаго института. Вслѣдствіе сообщенія совѣта Бѣлостокскаго института благородныхъ дѣвицъ объ открывшейся вакансіи настоятеля церкви и законоучителя названнаго института Высокопреосвященнѣйшимъ *Донатомъ*, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, приглашается достойный кандидатъ изъ окончившихъ курсъ духовной академіи для занятія означенной вакансіи.

— Въ погребальную кассу слѣдуетъ дѣлать взносъ въ пользу семействъ слѣдующихъ умершихъ лицъ: а) священника Каменецъ-Литовской церкви *Іоанна Маркевича*; б) псаломщика Сидерковской церкви *Николая Кушиковича*; в) священника *Флора Балабушевича*; г) псаломщика Княгининской церкви *Тита Плисса*.

— Архіерейскія служенія. 20 февраля, въ недѣлю Мясопустную Его Высокопреосвященство совершилъ божественную литургію въ Св.-Духовомъ монастырѣ, въ сослуженіи намѣстника архимандрита *Нестора* и братіи. Въ обычное время Владыка обратился къ богомольцамъ съ поучительнымъ словомъ.

Вечеромъ того же дня Владыка совершилъ чинослѣдованіе акаѳиста въ томъ же монастырѣ и затѣмъ присутствовалъ въ духовной семинаріи на вѣбogosлужебномъ чтеніи священника *Митрофана Померанцева* на тему: *«Что такое церковь въ отношеніи къ домашнему воспитанію христіанъ»*. На чтеніи присутствовало много народа.

— 26 февраля, въ высокосторжественный день рожденія Его Величества Государя Императора, Его Высокопреосвященство совершилъ божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ — о. ректора семинаріи *Павла* и о. намѣстника *Нестора* и соборнаго духовенства. На молебнѣ присутствовало все духовенство городское и военное. Въ соборѣ собрались всѣ высшіе сановники и представители управленій разныхъ вѣдомствъ и множество народа. Обширный соборъ былъ полонъ до тѣноты.

На канунъ праздника въ томъ же соборѣ было совершено Владыкою всенощное бдѣніе.

Неофициальный Ондаль.

Уніатскій митрополитъ Левъ Кишка и его значеніе въ исторіи уніи *).

Въ началѣ XVIII ст. уніатскіе епископы назначались митрополитомъ, хотя въ управленіе митр. Кишки былъ фактъ избранія епископа духовенствомъ, шляхтою и братствомъ. Такъ въ 1715 году 21 сентября Аванасій Шен-тыцкій былъ избранъ духовенствомъ, шляхтою и братствомъ, говорится въ лѣтописи Львовскаго братства, въ епископа Львовскаго; самъ м. Кишка председательствовалъ на этомъ соборно-епархіальномъ избраніи⁶⁵⁾. Потомъ русскій народъ лишенъ былъ и этого права⁶⁶⁾.

Знакомясь лично съ положеніемъ и умственнымъ состояніемъ блага духовенства, м. Л. Кишка приходилъ въ ужасъ при видѣ загнанности, униженности и невѣжества его. Питая нерасположеніе къ базилианамъ какъ виновникамъ такого бѣдственнаго положенія блага ун. клира, — м. Кишка хотѣлъ и старался пробудить сознание въ бѣломъ клирѣ, что этотъ клиръ можетъ совместно съ нимъ противодействовать базилианамъ; для этого онъ задумалъ уничтожить всякое различіе между бѣлымъ клиромъ и монашескимъ чиномъ въ умственномъ отношеніи, давши первому одинаковое образованіе богословское и гуманное со вторымъ⁶⁷⁾. Онъ съ негодованіемъ поглядывалъ на огромное множество школъ и коллегій базилианскихъ, говоритъ его жизнеописатель—базилианинъ⁶⁸⁾. „Наши (базилианъ) школы, продолжаетъ биографъ, онъ грозилъ или уничтожить или отдать иезуитамъ⁶⁹⁾. Владимірскій коллегіумъ возненавидѣлъ до того, что не давалъ ему никакого содержанія, а „X. Rektorem ogra, jak mu się podobało“. Фундушъ коллегіума передалъ въ другія руки и едва не пропалъ безслѣдно для базилианъ самый документъ объ этомъ⁷⁰⁾. Когда наконецъ надѣли базилианамъ различныя притѣсненія со стороны м. Кишки во Владимірѣ, они рѣшились утвердиться въ другомъ мѣстѣ, и митрополитъ не безъ удовольствія далъ на это свое благословеніе. Но на самомъ дѣлѣ онъ не хотѣлъ видѣть осуществленія ихъ намѣренія, и ректору, которому поручено было вѣдать все постройки, онъ постоянно давалъ разнаго рода распоряженія по епархіальнымъ и экономическимъ дѣламъ, „чтобы такимъ образомъ онъ не имѣлъ времени заняться собственными постройками“⁷¹⁾. Въ заключеніе м. Кишка не могъ не высказаться: „вы хотите утвердиться въ Оранжизнѣ“, замѣтилъ онъ ректору, „а въ моей опустѣвшей каедрѣ будутъ расиѣвать воробы?...“⁷²⁾. Понятно, что базилиане должны были отказаться отъ своего предпріятія, чтобы рѣшительно не вооружить противъ себя митрополита. При такихъ отрицательныхъ дѣйствіяхъ къ базилианскимъ школамъ, м.

*) См. № 46, 47, 49 и 50 Л. Е. В. за 1893 г. и № 1 за 1894 г.

⁶⁵⁾ Лѣтопись Львовскаго братства. Зубрицкаго—подъ 1715 годомъ. Чистовичъ ч. II, стр. 416—417.

⁶⁶⁾ ibid.

⁶⁷⁾ Чт. въ общ. ист. и др. Рос. 1871 г. кн. II, стр. 269.

⁶⁸⁾ ibid. „Поминикъ“.

⁶⁹⁾ ibid.

⁷⁰⁾ ibid.

⁷¹⁾ Чт. въ общ. ист. и др. Рос. 1871 г. кн. 2, отд. 1, стр. 269—270.

⁷²⁾ ibid. стр. 270.

Кишка положительно думалъ основать семинарію для образованія блага клира. Мысль эту онъ лелѣлъ до времени Замойскаго Собора, на которомъ онъ думалъ поднять вопросъ о семинаріяхъ для образованія блага клира и рѣшить его утвердительно, но, какъ увидимъ послѣ, эта, по выраженію базилианъ, затѣя и планъ м. Кишки, благодаря ловкости и изворотливости базилианъ, не осуществились на дѣлѣ. Мысль м. Л. Кишки объ образованіи блага клира въ семинаріяхъ сама по себѣ необычайна, а въ его время—оригинальна; извѣстно, что во всѣхъ базилианскихъ и иезуитскихъ школахъ все созидалось на почвѣ латыни, между тѣмъ какъ онъ, м. Кишка, желаетъ ввести въ школы и сдѣлать обязательнымъ и господствующимъ словенскій или точнѣе русскій языкъ. Да, идея м. Кишки велика и благотворна была бы для уніатской церкви, но она далеко не осуществилась—результатомъ ея были только „словено-польскій лексиконъ“⁷³⁾ и „книга животная“ или „собраніе припадковъ“⁷⁴⁾, изданныя имъ послѣ неудачной попытки его къ осуществленію самой идеи въ Замойскомъ соборѣ. При всемъ своемъ нерасположеніи къ базилианскому ордену изъ-за его стремленій къ неограниченному господству и независимости отъ митрополичьей власти и власти епископовъ, митр. Кишка однако заботился о томъ, чтобы въ базилианскихъ монастыряхъ соблюдался уставъ св. Василія и базилиане вели бы монашескую жизнь. Самъ лично онъ не могъ входить въ имущественную и дисциплинарную стороны состоянія базилиан. монастырей, — въ виду этого онъ не разъ давалъ базилиан. протоархимандриту права визитовать монастыри не только орденскіе, но и епископскіе и аббатскіе⁷⁵⁾. Что достигалось этими визитаціями—это мы уже знаемъ изъ обзора визитацій самого Л. Кишки въ должности протоархимандрита; хотя слишкомъ энергичная дѣятельность протоархимандрита ордена отчасти задерживалась умаленіемъ власти и авторитета его м. Кишкой.

При всемъ своемъ стремленіи въ пользу уніи въ духѣ восточной церкви, м. Кишка ревностно заботился о приумноженіи уніатской церкви въ ущербъ православію. Кромѣ того унія въ н. XVIII ст. покончила, по видимому, свою миссію. Вся литовско-русская область польскаго королевства испытала на себѣ ея удары; опустошительнымъ ураганомъ прошла она Вильно, разрушивъ здѣсь православные храмы и братства, Вѣлоруссію, ознаменовавъ кровію свои усѣбки, Малороссію, разшатавъ и здѣсь средоточіе западно-русскаго православія, наконецъ иезуитскими шагами подошла въ Галицію и Волынь, гдѣ собрались во-едино остатки іерархической силы и около нихъ религіозныя чувства народа, но и здѣсь повидимому истребила все. Итакъ, ко времени правленія митрополитомъ м. Кишки унія захватила все, что только могла—она собрала разнаго рода матеріалъ, а на долю м. Кишки выпало строить изъ него зданіе. Но матеріалъ самъ по себѣ не имѣлъ прочности—вездѣ обнаруживались въ уніатской церкви внутренніе безпорядки, разслабленіе, раздвоеніе, несостоятельность; митр. Кишка видѣлъ это и сознавалъ неминуемую гибель уніат. церкви. Идея о провинціальномъ Замойскомъ соборѣ, который долженъ устроить все, поглотила все его вниманіе, онъ желалъ постановленіями этого собора уничтожить силу враговъ уніатской церкви и мощь враговъ русской народности. Про-

⁷³⁾ Объ этомъ трудѣ подробно смотр. VII гл.

⁷⁴⁾ ibid.

⁷⁵⁾ Тр. К. д. Ак. 1870, XI, стр. 408—409 и прим. 1.

ектъ объ уничтоженіи русской вѣры и народности въ русскихъ областяхъ Польши, появившійся въ 1717 году, но мысли котораго требовалось и было своевременнымъ, не только уничтожить православіе, но и унию ⁷⁶⁾, заставилъ м. Кишку задуматься. Мысль о соборѣ появилась у него отчасти и подъ вліяніемъ этого характера стремленій фанатиковъ поляковъ и друзей ихъ іезуитовъ, но когда эти тайныя затѣи іезуитизма облечены были въ официальную форму и могли быть въ недалекомъ будущемъ осуществлены, то м. Кишка, не видя иного спасенія униат. церкви отъ неминуемой гибели, возложилъ всю надежду на желанный имъ провинціальный соборъ. Дѣйствительно, положеніе униат. церкви было безвыходно. Не чѣмъ же объяснить то, что митр. Кишка рука объ руку съ польскимъ правительствомъ преслѣдовалъ православныхъ и, отнимая монастыри и церкви у православныхъ, обращалъ въ унию? Въ самомъ дѣлѣ, преслѣдованіе православныхъ, хотя ихъ было уже очень мало ⁷⁷⁾, при м. Кишкѣ усилились, но одновременно латинянами преслѣдовались и униаты; послѣднее выводило изъ терпѣнія м. Кишку, но онъ не терялъ надежды на полную побѣду надъ латинянами и православными въ пользу самостоятельности унии. Православные не оставлены были при немъ въ покоѣ. Въ 1718 году митр. Киевскій (православный) Іоасафъ Кроковскій былъ вызванъ для какихъ-то вопросовъ въ С.-Петербургъ, но по дорогѣ туда въ Твери скончался. Пользуясь отсутствіемъ православнаго архимандрита, м. Кишка подъ покровительствомъ польскаго правительства отнималъ православныя церкви и монастыри въ унию ⁷⁸⁾. Намъ неизвѣстно, какіе монастыри и церкви онъ привелъ въ унию, но пока достаточно и того, что м. Кишка ненавидѣлъ и преслѣдовалъ православіе. Непонятной кажется такая дѣятельность м. Кишки въ пользу той унии, несостоятельности которой онъ понималъ хорошо. Неужели онъ думалъ русскую вѣру и народность спасти въ нѣдрахъ унии? Дѣятельность его послѣ Замоискаго собора во вредъ православію отрицаетъ и это предположеніе, — онъ, при всѣхъ своихъ добрыхъ стремленіяхъ, былъ въ душѣ латинникомъ и покорнымъ орудіемъ Рима. Безграничный авторитетъ Рима противодействовалъ его дѣяньямъ и, разрушая его личныя убѣжденія, направлялъ его дѣятельность въ свою пользу, — доказательства этого и рѣчь объ этомъ впереди. Эта общая характеристика м. Кишки вполне будетъ понятна послѣ обзора его дѣятельности съ 1720 года по 1728-й, а пока мы должны обозрѣть его полезную дѣятельность въ почетномъ званіи архимандрита Супрасельскаго базил. монастыря.

Приступая къ обзору дѣятельности м. Л. Кишки въ званіи архимандрита Супрасельскаго монастыря съ 1709 по 1728 годъ, мы позволимъ себѣ предислать сему краткую исторію вышеупомянутаго монастыря ^{*}).

Супрасельскій Благовѣщенскій монастырь находится среди лѣсовъ, на берегу рѣки Супрасли, Литовской епархіи, Гродненской губерніи, Влодзискаго уѣзда въ 17 верстахъ отъ самаго города Влодостока.

⁷⁶⁾ Чистовичъ, ч. II, стр. 53 „День“ 1862 г. № 17. Вѣст. ю.-з. Рос. 1862 г. VII, стр. 17—54. Дѣл. Львовскаго братства. Зубрицкій подъ г. 1717-мъ.

⁷⁷⁾ Чистовичъ, ч. II, стр. 214.

⁷⁸⁾ *ibid.* стр. 226. М. Евгеній, стр. 215.

^{*}) Считаю необходимымъ замѣтить, что авторъ не могъ воспользоваться цѣннымъ трудомъ по исторіи Супрасельскаго монастыря архим. Николая. *Ред.*

Исторія устройства и управленія Супрасельскимъ монастыремъ рѣзко отличается по двумъ періодамъ: 1) отъ основанія монастыря до вовлеченія его въ унию; 2) отъ принятія уни до времени возвращенія его въ нѣдра православної церкви; послѣдній періодъ мы окончимъ 1728 годомъ исторіи монастыря — годомъ смерти архимандрита монастыря Л. Кишки ⁷⁹⁾.

По устному и записанному въ памятникахъ преданію Новогрудскій воевода, великій маршалъ вел. княжества Литовскаго, князь Александръ Ивановичъ Ходкевичъ, исповѣдывавшій православную вѣру, вызвалъ монаховъ изъ аѳонской горы въ качествѣ духовниковъ и богомольцевъ своихъ и поселилъ ихъ въ лѣсахъ своего имѣнія — Гродекъ; поселеніе ихъ здѣсь относятъ къ концу XV вѣка. Но скоро отсюда выселились монахи, — здѣсь устроенъ былъ княжескій замокъ; монахи съ Киевскимъ митрополитомъ Іосифомъ Солтаномъ просили Ходкевича перевести монастырь въ другое мѣсто, такъ какъ нарушилась ихъ аскетическая жизнь обокъ съ княжескимъ замкомъ. Александръ Ивановичъ Ходкевичъ внявъ просьбѣ митрополита и монашествующихъ и переселилъ ихъ въ вышеупомянутое мѣсто на берегу рѣки Супрасли ⁸⁰⁾. Перенесеніе и поселеніе началось въ 1500 году при Александрѣ Казиміровичѣ, вел. кн. Литовскомъ. Въ 1505 году былъ данъ монастырю патр. Константинопольскимъ краткій уставъ общежитія. Трудями Пафнутія — настоятеля монастыря и Александра Ивановича Ходкевича была построена здѣсь каменная церковь во имя Благовѣщенія и освящена въ 1516 году 15 октября Киевскимъ митрополитомъ Іоною съ епископами: Іосифомъ, Вассіаномъ и Александромъ. Подъ покровительствомъ fundатора монастыря Ходкевича и митр.—та Киевскаго монастырь пользовался нѣкотораго рода самостоятельностью; судъ въ немъ производился fundаторомъ и митрополитомъ по взаимному согласію. По смерти м. Іосифа Солтана и fundатора Александра Ивановича Ходкевича въ монастырь стали время отъ времени вкрадываться злоупотребленія и безпорядки, — почему потомки fundатора Григорій и Юрій Александровичи Ходкевичи съѣхались въ 1568 году въ Супрасельскій монастырь для того, чтобы подтвердить, объяснить братіи первоначальный и общежительный уставъ монастыря и воспретить бывшія до сего времени въ немъ злоупотребленія. Въ 1588 году пріѣхалъ въ Россію Константинопольскій патріархъ Іеремія II, и будучи въ Вильнѣ въ 1589 году, онъ произвелъ судъ надъ Супрасельскимъ архимандритомъ Тимоѣемъ Злобою и лишилъ его сана, какъ обвиняемаго въ убійствѣ и другихъ преступленіяхъ, на мѣсто его возвелъ іеромонаха Іларіона Масальскаго изъ рода князей Масальскихъ ⁸¹⁾. Архимандритъ Масальскій — Іларіонъ крѣпко отстаивалъ православіе противъ Іпатія Поцѣя, виновника

⁷⁹⁾ Исторію Супрасельскаго монастыря и дѣятельность въ немъ м. Л. Кишки мы представили на основаніи актовъ этого монастыря, собранныхъ Виленской археогр. комиссіей и заключающихся въ т. IX археогр. сборника; а также на основаніи „Матеріаловъ для географіи и статистики Россіи“ Бобровскаго, т. III. Балнесскаго и т. 24 стр. 330—331. Елукі. Powszechniej. Предисловіе т. IX, Археогр. сборника.

⁸⁰⁾ Матеріалы о Гродненской губ. Бобровскаго. 1863 года, стр. 1023—1024.

⁸¹⁾ Акты относящ. къ Зап. Рос. т. IV, 1851 г. стр. 20; 222, № 149. М. Евгеній, 1825 г. стр. 123.

уніи и ея распространителя; въ пылу своего негодованія противъ уніи онъ съ братіей соборнѣ въ 1601 году предалъ еп. Владимірскаго И. Поцѣя аваемѣ, призналъ недостойнымъ и лишенымъ епископскаго сана, а братіи монастыря запретилъ повиноваться ему, — но за это онъ самъ осужденъ былъ королемъ Сигизмундомъ III отъ 1602 года 19 января и лишень настоятельства⁸²⁾. Въ 1607 году Ходкевичъ проситъ Ипатія Поцѣя смягчить наказаніе и „дать ему мѣсто духовнаго хлѣба“, — о перемѣнѣ образа мыслей относительно уніи не упоминается. Въ 1609 году изгнанъ былъ изъ Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря архимандритъ Самуилъ Сѣвичило или Сѣчило и поселился въ Супрасльскомъ монастырѣ. Скоро оба монастыря приведены были въ унію и въ подчиненіе И. Поцѣю. Въ 1614 году Супрасльскій монастырь былъ уже въ уніи, потому что въ этомъ году братія переписала для себя „катихизисъ“ уніата Пинскаго протоіерея Петра Арнудія; въ предисловіи катихизиса говорится: „пока на Руси не было принято едненіе съ римскою церковью, происходилъ большой безпорядокъ въ отношеніи двухъ предметов: а) въ церковномъ назначеніи духовныхъ лицъ и в) въ надлежащемъ исполненіи каждымъ своей обязанности⁸³⁾. Подписъ священно-поповъ Супрасльскаго монастыря. Въ концѣ катихизиса помѣщено исповѣданіе вѣры архимандрита Сѣвичилы, написанное и подписанное его рукою. Въ немъ Сѣвичило признаетъ и исповѣдываетъ постановленія Флорентійскаго собора, который, между прочимъ, постановилъ вѣровать, что Духъ Святый отъ Отца и Сына исходитъ... признаетъ римскую церковь матерью и учительницею всѣхъ церквей, а римскаго епископа намѣстникомъ Христа⁸⁴⁾. Такимъ образомъ и ревностный поборникъ православія теперь перешелъ подъ давленіемъ уніатовъ въ ту-же, ненавистную для православныхъ, унію.

Съ этого времени (съ 1612—1614 г. г.) — со времени принятія монастыремъ уніи начинается паденіе его; онъ теряетъ свое значеніе во всѣхъ отношеніяхъ. Прежде Супрасльскій монастырь пользовался самостоятельностью, а съ этого времени старались имъ завладѣть то фундаторы монастыря, то базилианскій орденъ, то высшія духовныя лица, избиравшіеся въ Супрасльскіе архимандриты. Въ борьбѣ съ партіями монашествующіе оскудѣвали числомъ и добродѣтелями подвижничества. Наконецъ, фундаторы монастыря не пожелали въ своихъ отношеніяхъ къ монастырю подчиняться даже власти митрополита. Авторъ „Лиеоса“ представляетъ точную и печальную картину паденія монастыря во времена уніи, сравнительно съ положеніемъ его во времена православія и при православныхъ фундаторахъ⁸⁵⁾. Въ исторіи монастыря за періодъ паденія особенно замѣчательна борьба Христофора Іеронимовича Ходкевича съ монастыремъ и защитникомъ его правъ митр. І. В. Рутскимъ. Въ 1627 году вышеупомянутый Ходкевичъ дерзко и обманомъ овладѣлъ монастырскими имѣніями. 20 января этого года онъ далъ архимандриту Великонтію и братіи въ трапезѣ листъ, на которомъ были уже написаны правила и условія — для жизни монаховъ этого монастыря; на этомъ листѣ долженъ былъ собственноручно расписаться архим. Великонтія. Ходкевичъ объяснялъ изданіе и врученіе мо-

настырю этихъ правилъ общежитія тѣмъ, что монахами не соблюдался монашескій уставъ, что монахи заботятся о мирскомъ, а не духовномъ, что они, будто бы, не подчинены никому. Поэтому власть надъ монастыремъ онъ усволяетъ себѣ. Митрополитъ же можетъ посѣщать монастырь только съ разрѣшенія его — фундатора. По его мнѣнію, въ монастырѣ должно содержаться не болѣе 6 іеромонаховъ благочестивыхъ и ревнующихъ о славѣ Божіей: 2 діаконъ; дьяковъ же для пѣнія можно замѣнять готовящимся въ монашество. Принимать въ монастырь кого бы то ни было (монаховъ) можно только по рекомендаціи фундатора. Некогда доходами монастыря долженъ завѣдывать о. архимандритъ и давать отчетъ въ доходѣ и расходѣ ему или уполномоченному имъ. Казна должна состоять въ вѣдѣніи архимандрита и его — фундатора⁸⁶⁾. Вышеупомянутый Ходкевичъ, давая монастырю эти правила общежитія, болѣе руководился корыстными, матерьяльными цѣлями, чѣмъ желаніемъ благоустройства монастыря. Прекрасно понявъ ловкую тактику фундатора м. Рутскій и въ 1627 году 8 сентября вызвалъ къ себѣ на судъ Супрасльскаго архимандрита Великонтія и нѣкоторыхъ изъ братіи⁸⁷⁾. На судъ представлена была архимандритомъ копія правилъ, данныхъ Ходкевичемъ. Архимандритъ увѣрилъ митрополита, что подписалъ онъ эти правила по правужденію и изъ боязни насилій надъ нимъ фундатора⁸⁸⁾. Судъ рѣшилъ, что эти правила противны правиламъ св. отецъ⁸⁹⁾, правиламъ и уставу монашескаго житія св. Василія вел., — поэтому архимандритъ и братія подвергаются наказанію, но въ силу смягчающихъ вину обстоятельствъ, они оправданы. Въ томъ же 1627 году митр. Рутскій представилъ это дѣло съ жалобой на Ходкевича въ Новогрудскій судъ; послѣдній рѣшилъ дѣло въ пользу митрополита и монастыря; дѣло же сначала передалъ въ Гродненскій земскій судъ, а этотъ въ королевскій трибуналъ; отсюда, при рѣшеніи тяжбы въ пользу митрополита, дѣло передано было на разсмотрѣніе вел. кн. Литовскаго, который также былъ противъ притязаній Ходкевича. Ходкевичъ желалъ сопротивляться — онъ переселился въ монастырь на житье, не пустил митрополита для ревизіи, архим. Сѣвичило выгналъ; на эти злоупотребленія Ходкевича жаловался м. Рутскій королю Сигизмунду III, который, вызвавъ Ходкевича въ Варшаву, поставилъ противниковъ съ глазу на глазъ; въ 1632 году папскимъ нунціемъ дѣло рѣшено было въ пользу монастыря⁹⁰⁾. Ходкевичъ заключаетъ мировую съ монастыремъ и митрополитомъ⁹¹⁾, — этимъ дѣло отчасти кончилось. Для того, чтобы устранить на будущее время посягательства со стороны фундаторовъ на монастырское имущество, м. Рутскій въ 1635 году, марта 31 далъ Супрасльскому монастырю уставъ общежитія, по которому монастырь преобразовывался по образцу монастырей устроеннаго имъ бази-

⁸⁶⁾ Археогр. сбор. т. IX, № 37 и 36.

⁸⁷⁾ *ibid.* стр. 108—116, № 37.

⁸⁸⁾ *ibid.* стр. 116—120 № 37.

⁸⁹⁾ 4 пр. Халкид. соб. 24 пр. того-же собора; правило 2-крат. Констант. 861 г. соб. 12 пр. II Никейск. соб. или VII всел. соб. См. курсъ церк. законов. Иоаннъ стр. 264—265; 304; 552 пр. 1; 533—вып. II, раз. 2.

⁹⁰⁾ Арх. сборн. т. IX № 43.

⁹¹⁾ *ibid.* № 43 стр. 141.

⁸²⁾ Акты относящ. къ Зап. Рос. т. IV, стр. 242 № 156.

⁸³⁾ Литов. Еп. Вѣд. 1864 г. № 4, стр. 112 и прим.

⁸⁴⁾ Лит. Еп. Вѣдом. 1864 г. № 4 стр. 113 пр. 1.

⁸⁵⁾ „Lithos“. Kijow 1644 г. стр. 365.

лианскаго ордена ⁹²⁾, въ помощь архимандриту олъ назначилъ намѣстника и консулторовъ (совѣтниковъ); установилъ періодическія митрополичьи визитація; при чемъ митрополитъ усвоилъ себѣ право давать разрѣшенія на доживотья и привилеи ⁹³⁾. Но Ходкевичъ и послѣ продолжалъ свои насилія надъ монастыремъ. Наконецъ въ 1647 году Ходкевичъ вынужденъ былъ сдаться, ибо за интересы монастыря началъ устанивать самъ король, давшій приказаніе Ходкевичу возвратити монастырю все въ разное время отнятое у него.

Домогательства Ходкевича побудили братію Супрасльскаго монастыря согласиться на слѣдующій компромиссъ: въ архимандриты монастыря могъ быть избираемъ не простой монахъ, а какая-нибудь высшая духовная особа—епископъ или митрополитъ ⁹⁴⁾ въ силу правъ базилианскаго ордена Супрасльскій монастырь долженъ быть подчиняться протоимандриту ордена, но благодаря заботамъ м. Руткаго, онъ сохранилъ за собою самостоятельность, хотя базилианская конгрегация желала подчинити себѣ и пользоваться его богатыми доходами ⁹⁵⁾. При всемъ томъ изъ доходовъ Супр. монастыря настоятели—высшіе духовные особы нѣрѣдко удѣляли нѣкоторую долю въ пользу бывш. ордена и всей униатской церкви ⁹⁶⁾. Первымъ такимъ настоятелемъ—архимандритомъ, по избранію 1656 года братіи монастыря и виленскаго костеляна Яна-Казимира Ходкевича, былъ Полоцкій архіепископъ Гавріилъ Коленда, администраторъ униатской митрополии ⁹⁷⁾. Въ 1666 году м. Коленда, состоя архимандритомъ Супр. монастыря, сдѣлалъ и протоархимандритомъ ордена—⁹⁸⁾ это возвысило Супр. монастырь. По смерти митр. Коленды на Супрасльскую архимандрію избранъ былъ изъ среды братіи Іоасафъ Михневичъ, который по болѣзни и старости не могъ присматривать хорошо за монастыремъ и его строеніемъ, а потому въ монастырской жизни и дѣлахъ произошло много безпорядковъ. Въ виду послѣдняго м. Кирианъ Жоховскій, при посещеніи монастыря въ 1687 году, далъ 3 октября монастырю правила и назначилъ архимандриту помощника и совѣтниковъ. Сущность правилъ м. Жоховскаго состояла въ слѣдующемъ: разрѣшалось монахамъ въ воскресенье, вторникъ и четвергъ ѣсть мясо, пить пиво, медъ и водку; отмѣнялись публичныя эпитиміи, запрещалось самимъ монахамъ топить печи и рубить дрова ⁹⁹⁾. Въ 1689 году умеръ архимандритъ Михневичъ и Жоховскій хотѣлъ взять себѣ архимандрію, но братія воспротивилась и избрала нѣкоего Симеона Кириановича—суперіора Жировицкаго монастыря и протоконсултора ордена. М. Жоховскій не хотѣлъ утверждать избраніе и посвящать избраннаго. Поднялась борьба монаховъ съ митрополитомъ предъ судомъ папскаго пунція въ Варшавѣ, потомъ п. Иннокентія XII (1691 г.) и наконецъ королевскаго трибунала въ 1692 г. Въ 1693 году умеръ м. Жоховскій и въ 1694 году на-

на утвердилъ архимандритомъ Кириановича ¹⁰⁰⁾. Послѣ Кириановича, умершаго 1703 года, архимандритомъ назначенъ былъ Флоріанъ Ланевскій, состоявшій въ этомъ почетномъ званіи по 1709 годъ ¹⁰¹⁾; послѣ смерти послѣдняго избранъ былъ архимандритомъ Супрасльскаго монастыря еп. Владимірскій и Брестскій, протоархимандритъ базилианскаго ордена Левъ (Лука) Кишка, состоявшій въ званіи архимандрита до конца своей жизни ¹⁰²⁾. М. Кишка въ званіи архимандрита сдѣлалъ много монастырю полезнаго. Время управленія монастыремъ Л. Кишки можетъ быть признано въ исторіи этого монастыря самымъ блестящимъ и благоденственнымъ. Онъ умѣло пользовался также доходами монастыря въ пользу униатской церкви и вѣры; причемъ старался доходы монастыря по возможности увеличивать изъ вновь открываемыхъ источниковъ. Все это монаховъ радовало и они, пользуясь благами міра, хвалили Л. Кишку и желали бы имѣть его навсегда архимандритомъ. Сдѣлаемъ краткое обзоріе дѣятельности Л. Кишки въ званіи архимандрита этого монастыря.

Въ 1709 году 29 ноября Л. Кишка исходатайствовалъ у Короля Августа II заручный листъ противъ Короля Ходкевича, Виленскаго старосты, который позволялъ себѣ наѣзжать на монастырскія имѣнія и вмѣшиваться въ монастырскія дѣла по примѣру своихъ предковъ; заручнымъ же листомъ, исходатайствованнымъ м. Кишкой Ходкевичъ впредъ за подобныя продѣлки подвергался штрафу въ 10 тысячъ злотыхъ ¹⁰³⁾. Но Ходкевичъ продолжалъ свои насилія надъ монастыремъ; такъ онъ задержалъ у себя имѣнія Хворостовъ и Пужичъ и монастырскіе документы на эти имѣнія и другія; тогда м. Кишка пожаловался на него въ нунціатуру, которая и вызвала Ходкевича въ 1710 г. 19 февраля къ допросу и отвѣту по дѣлу о недостойномъ и несправедливомъ задержаніи вышеупомянутыхъ имѣній и документовъ ¹⁰⁴⁾. Въ томъ же 1710 году 26 февраля, по ходатайству м. Кишки, король Августъ II далъ монастырю привилеи на свободный доступъ въ пушу на луга и для ловли рыбы ¹⁰⁵⁾.

Въ своей дѣятельности на пользу и поднятіе значенія Супрасльскаго монастыря. М. Кишка обратилъ свое вниманіе на типографію, которая была въ данное время въ упадкѣ. Известно, что типографія въ Супрасльскомъ монастырѣ открыта была еще м. Жоховскимъ. Это доказывается намѣреніемъ его завести въ монастырѣ типографію еще

¹⁰⁰⁾ Лит. Еп. Вѣд. № 9, стр. 317.

¹⁰¹⁾ Флоріанъ Ланевскій былъ архимандритомъ Супр. монастыря съ 1703 по 1709 годъ, потому что умеръ 1708 года. Съ 1709 года архимандритомъ монастыря избранъ еп. Владимірскій Л. Кишка, но Стебельскій между Ланевскимъ и Кишкой вставляетъ кратковременное архимандритство какого-то Симеона Буцевича (съ 1709 по 1711 годъ) и такимъ образомъ время избранія въ архимандрита Л. Кишки отодвигаетъ къ 1711 г. См. Вѣстн. ю.-з. Рос. 1867 г. кн. VI, отд. 2, стр. 132; ср. Archiv. kom. histor. — Stebelski, т. 1, стр. 364. Стебельскій, какъ мы видѣли уже раньше, ошибается. Можно думать, что С. Буцевичъ въ отсутствіе Л. Кишки былъ управителемъ монастыря.

¹⁰²⁾ Вѣстн. ю.-з. Рос. 1867 г. кн. VI, отд. 2, стр. 132.

¹⁰³⁾ Археогр. сб. т. IX, стр. 315.

¹⁰⁴⁾ ibid. стр. 316.

¹⁰⁵⁾ ibid.

⁹²⁾ ibid. № 48.

⁹³⁾ ibid.

⁹⁴⁾ Согласно 4 пунк. Варшав. догов. 1632 г. см. Литов. Епарх. Вѣд. № 8.

⁹⁵⁾ Лит. Еп. Вѣд. 1864 г. № 9 стр. 310 пр. 1.

⁹⁶⁾ ibid. стр. 310.

⁹⁷⁾ Бобровскій. О Гродненской губ. стр. 1027.

⁹⁸⁾ Хр. чт. 1864. I, стр. 52—62. Arch. kom. histor. (Stebelski) т. 1, 352

⁹⁹⁾ Арх. сб. т. IX, стр. 263—271. Лит. Еп. В. № 9, стр. 316, пр. 1.

въ 1687 году, только тогда встрѣтились какія-то препятствія, но которымъ это желаніе неосуществилось — что видно изъ 27 пункта правилъ, данныхъ м. Жоховскимъ монастырю¹⁰⁶). Препятствіемъ могли служить разстроенныя имущественныя дѣла монастыря въ правленіи архимандрита Михевича, но послѣ его смерти, м. Жоховскій сдѣлавшійся архимандритомъ монастыря, могъ осуществить свое намѣреніе: м. Жоховскій издастъ напр. въ Супрасльскомъ монастырѣ служебники на деньги, одолженные у монастыря; въ 1695 году эти служебники дополнены были тианіемъ архим. Симеона Киприановича¹⁰⁷). Открытіе или пріобрѣтеніе типографіи Супрасльскимъ монастыремъ нужно отнести ко времени 1687—1690 годовъ; около этого времени она была, неизвѣстно по какому случаю, перенесена въ Супрасль изъ Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря. Около 1697 года Виленскій монастырь ходатайствовалъ предъ м. Заленскимъ о возвратѣ типографскихъ принадлежностей; митрополитъ сдѣлалъ распоряженіе объ этомъ и даже м. Л. Кишка, бывший тогда Виленскимъ проповѣдникомъ и викариемъ, уполномоченъ былъ принять ихъ, но, вѣроятно, Супрасльскій монастырь улатилъ за типографію Виленскому монастырю и оставилъ у себя¹⁰⁸). Вотъ съ этого-то времени типографія Супрасельскаго монастыря и была въ упадкѣ. М. Кишка въ видахъ распространенія вѣры обратился съ просьбою къ королю Августу II дать монастырю привилегію на возстановленіе въ немъ типографіи и печатаніе въ ней книгъ на латинскомъ, польскомъ и русскомъ языкахъ. Въ 1710 году привилей въ утвердительномъ смыслѣ полученъ былъ монастыремъ; тогда м. Кишка обратился съ настоятельною просьбою къ Римской конгрегаціи de propahanda fide утвердить королевскій привилей; утвердительный отзывъ полученъ былъ изъ Рима 1713 года 13 марта съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы сочиненія, имѣющія печататься въ Супрасельской типографіи прежде печатанія, были бы разсматриваемы трудолюбивыми и учеными мужами и папскимъ нунціемъ, находящимся въ Польскомъ королевствѣ¹⁰⁹). Такимъ образомъ, благодаря м. Кишкѣ Супрасельскій монастырь возобновилъ типографію, которая впоследствии сдѣлалась знаменитою во всемъ В. Кн. Литовскомъ. Современники приписываютъ самое устройство и заведеніе типографіи въ этомъ монастырѣ м. Кишкѣ, но какъ видимъ, они разумѣли въ данномъ случаѣ только развитіе типографскаго дѣла на новыхъ началахъ съ правомъ печатать книги на трехъ языкахъ, исходатайствованные м. Кишкой, между тѣмъ какъ до него типографское дѣло стояло неудовлетворительно.

М. Кишка, какъ архимандритъ Супрасельскаго монастыря, весьма много заботился объ обогащеніи его. Такъ въ 1711 году Сторобинскій еврейскій кагалъ далъ м. Кишкѣ и всему монастырю вексель на 60 битыхъ талеровъ¹¹⁰). Въ 1717 году 6 мая въ Супраслѣ между о. Л. Кишкой, митрополитомъ и архимандритомъ съ одной стороны и между Михаиломъ Куженецкимъ, Подкоморьщикомъ Вѣльской земли — съ другой, состоялся контрактъ о покупке на вѣчныя времена за 85 тысячъ злотыхъ имѣнія Страбли съ

¹⁰⁶) *ibid.* стр. 263—271.

¹⁰⁷) Лит. Еп. Вѣд. № 10, стр. 354, пр. 2.

¹⁰⁸) Археогр. сб. т. IX, стр. 310—311. Вѣстн. ю.-з. Рос. 1879 г. кн. IV, отд. II, стр. 26.

¹⁰⁹) Арх. сб. т. IX, стр. 316; Декретъ отъ 1713 г. 13 марта конгрегаціи de propah. fide. *ibid.* стр. 317.

¹¹⁰) Археогр. сб. т. IX, стр. 316.

правомъ патрона, родового имѣнія упомянутаго подкоморьщика¹¹¹). На средства, пріобрѣтаемыя монастыремъ отъ типографіи и хозяйства по имѣніямъ, м. Кишка построилъ бумажную фабрику, необходимую для типографіи и кирпичный заводъ, необходимый для изготовленія кирпича при постройкѣ каменныхъ домовъ во Супраслѣ и Варшавѣ¹¹²). Въ 1720 году состоялся Замойскій уніатскій соборъ, на которомъ, между прочимъ, сдѣлано постановленіе, чтобы для ускоренія въ богослуженіи разностей и безпорядка, митрополитъ, исправивши богослужебныя книги, представилъ въ Римъ, потомъ напечаталъ и продавалъ по надлежащей цѣнѣ¹¹³). Книги эти, дѣйствительно, были исправлены согласно постановленіямъ собора и поелику митрополитъ былъ архимандритомъ этого монастыря, то и вызывался напечатать богослужебныя книги для всехъ церквей¹¹⁴). Съ этого времени Супрасельская монастырская типографія дѣлается первоклассною и въ ней печатаются богослужебныя книги почти въ теченіи всего 18 столѣтія. Но прежде чѣмъ приступить къ печатанію книгъ м. Кишка долженъ былъ уничтожить запрещеніе, наложенное на Супрасельскую типографію Краковскою академіей; не мало стоила ему эта борьба съ академіей, но благодаря своему умѣнію вести дѣла и обдѣлывать ихъ, м. Кишка въ 1721 году 25 июля получилъ наконецъ декретъ нунціатуры, которымъ притязанія Краковской академіи на подчиненіе Супрасельской типографіи своему вѣдѣнію, обоснованныя на исходатайствованномъ ею запрещеніи раньше на эту типографію, на будущее время теряли всякую силу по отношенію къ монастырю¹¹⁵). Послѣ этого м. Кишка свободно могъ приступить къ печатанію книгъ и черезъ продажу ихъ обогащенію Супр. монастыря. Онъ, согласно опредѣленію Замойскаго собора, напечаталъ въ Супрасельской типографіи на монастырскій счетъ богослужебныя книги для 10 тыс. церквей и продавалъ по 40 польскихъ злотыхъ, требники по 10 тынеровъ (5 сереб. или 38 мѣдныхъ польскихъ грошей), молитвословы по 3 тыщера и пр.¹¹⁶). Отъ продажи богослужебныхъ книгъ выручено 628 тыс. польскихъ злотыхъ. На эту сумму м. Кишка рѣшилъ построить въ Варшавѣ митрополитичій домъ и при немъ домовую церковь. По окончаніи этихъ построекъ остались еще 130 тыс. злотыхъ. Эти деньги въ 1721 году 11 июля на вѣчность пожертвованы монастырю; 40 тысячъ злотыхъ употреблено на окончаніе каменныхъ монастырскихъ зданій, а 90 тысячъ — отданы владѣльцу Мартину Куженецкому за его имѣніе Страбли. Владѣлецъ, получивши деньги, поселился, по благочестивому обѣту, на жительство въ Супрасельскомъ монастырѣ который доставлялъ ему всѣ выгоды, — онъ спокойно провелъ остатокъ дней своихъ въ монастырѣ и въ немъ умеръ, а имѣніе Страбли, еще при жизни его, присоединено къ монастырскимъ имѣніямъ съ тѣмъ, какъ этого потребовалъ м. Кишка, чтобы монастырь на доходы его содержалъ при Варшавской домовой митрополитанской церкви двухъ іеромонаховъ и одного монаха, взятыхъ въ Варшаву изъ супрасельскаго мона-

¹¹¹) *ibid.* стр. 317.

¹¹²) Вѣстн. ю.-з. Рос. 1867 г. кн. VI, отд. 2, стр. 132.

¹¹³) Synod. Provinc. Zamojski.

¹¹⁴) *ibid.*

¹¹⁵) Археогр. сб. т. IX, стр. 318, № 99.

¹¹⁶) *ibid.* стр. 323—325 и 326. Указат. книгъ напечатанныхъ въ Супр. типографіи съ 1695 и 1861 г., т. IX, прил. Б, стр. 460, къ № 124.

стыря митрополитомъ и чтобы монастырь содержалъ всѣхъ лицъ при митрополитанскомъ Варшавскомъ домѣ и монастырѣ¹¹⁷⁾. Обязанность супрасльскихъ монаховъ въ новомъ Варшавскомъ монастырѣ состояла въ исправленіи всѣхъ христіанскихъ требъ для находившихся въ Варшавѣ униатовъ, а также они обязаны были слѣдить за ходомъ дѣлъ всей митрополіи въ нунціатурѣ и королевскихъ судахъ¹¹⁸⁾. Такимъ образомъ заботами архим. Кишки основалась Варшавская резиденція Супрасля или новый Варшавскій монастырь. Вообще м. Кишка заботился о благосостояніи Супрасльского монастыря: современники его приписывали ему устройство типографіи, фабрики; но особенно цѣнили въ немъ заботу о просвѣщеніи монаховъ, которыхъ посылалъ настоятелями въ другіе монастыри, и ту милость монастырю, которую онъ оказалъ ему, выпросивъ декретъ Congregaciae de propaganda fide на свободное избраніе Супрасльскими монахами изъ своей среды правителя по смерти аввы¹¹⁹⁾. Въ заключеніе обзорнія дѣятельности м. Кишки въ званіи и должности архимандрита Супр. монастыря, мы приведемъ панегирическую рѣчь, въ которой современники м. Кишки — монахи воздавали похвалу ему за его заботы о монастырѣ „Супрасльская сіятельнѣйшая пустыня, говоритъ ораторъ, считаетъ себя счастливою, что въ ней живетъ царь звѣрей и храбрымъ войскомъ оленей (монаховъ) предводительствуетъ Левъ. Къ святой пещерѣ, въ которой живетъ Левъ, не приблизится никакой злодѣй. Ибо, когда рыкаетъ Левъ, то кто не убоится? Ты (Л. Кишка) украсилъ пустыню устройствомъ фабрики (бумажной), типографіи, изданіемъ на всю провинцію книгъ, относящихся къ церковному Богослуженію. А поелику, ты священный Левъ, то и думаешь святое: не уменьшаешь доходовъ этого святаго мѣста частнымъ своимъ житіемъ въ немъ; посѣщаешь его только какъ гость, заботишься о его святости, снабжаешь его достойными и мудрыми попечителями, а изъ этой святой Лавры, по лавровей своей мудрости посылаешь другіхъ монаховъ въ чужія страны. Кто не видѣлъ пустыни, въ которой Господь 40 лѣтъ научалъ еврейскій народъ своему служенію, тотъ пусть ближе пойдетъ — въ Супрасль и тамъ найдетъ старыхъ монаховъ, которые по 50 лѣтъ съ младенчества до лебединой старости подвизаются въ брани Господней и съ которыми въ пещерѣ (т. е. монастырѣ) почиваетъ Левъ (М. Кишка¹²⁰⁾). Въ 1728 году въ Варшавѣ о. Антоній Лампрехъ, лично явившись въ нунціатуру, внесъ въ акты декретъ конгрегации распространенія вѣры о свободныхъ выборахъ управляющаго, послѣ смерти архимандрита, исходатайствованный м. Кишкой въ Римѣ для Супрасльского монастыря¹²¹⁾. Свободнымъ избраніемъ братіи изъ своей среды управляющаго закончилась полезная дѣятельность м. Кишки на пользу этого монастыря въ званіи и должности архимандрита.

Послѣ обзорнія жизни и дѣятельности м. Л. Кишки въ періодъ съ 1711 по 1720 годъ намъ не-

¹¹⁷⁾ Археогр. сборн. т. IX, стр. 319—323 и № 100: „Дарственная за. м. Кишки“.

¹¹⁸⁾ *ibid.* № 100, стр. 319—322.

¹¹⁹⁾ *ibid.* стр. 317; „Декретъ на латин. яз. римской курии“ стр. 214.

¹²⁰⁾ Cedr Mistyczny albo S. Basilis W. 1717 г. Suprasl. См. Лит. Еп. Вѣд. 1864 г. № 10, стр. 356, пр. 2.

¹²¹⁾ Археогр. сборн. т. IX, стр. 326 и 317 и 214.

обходимо сдѣлать еще краткій очеркъ состоянія униатской церкви и православной въ западно-русскомъ краѣ въ концѣ XVII началъ XVIII вѣковъ въ виду того, что самая дѣятельность митрополита находится въ тѣсной связи съ положеніемъ вышеупомянутыхъ церквей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ликъ Христа Спасителя.

Въ литературѣ свѣтской, а отчасти и духовной, нредко можно встрѣтить мнѣніе, что существующій общезвѣстный ликъ Иисуса Христа — въ сущности идеальный, воплощеніе идеи добра и красоты въ прекрасной формѣ, а вовсе не точное воспроизведеніе исторической личности Спасителя. Это мнѣніе особенно усилилось подъ вліяніемъ работъ критической школы, которая подвергла анализу всѣ историческія свидѣтельства и преданія о Христѣ и не остановилась передъ отрицательнымъ отношеніемъ даже къ самымъ священнымъ первоисточникамъ христіанства въ ихъ существенномъ содержаніи. Крайности этой школы, къ счастью, въ значительной степени подорвали довѣріе къ самому методу ея изслѣдованія; возникшая благодѣтельная переоцѣнка начинаетъ сказываться во многихъ отношеніяхъ и, между прочимъ, въ вопросѣ о подлинности существующаго и общепринятаго изображенія лика Христа Спасителя. Въ этомъ отношеніи весьма любопытна лекція, прочитанная недавно въ Англіи предсѣдателемъ королевскаго общества художниковъ, Вайк-Вэйлисомъ, и помѣщенная въ „Церковномъ Вѣстникѣ“. Лекторъ взялъ своей темой вопросъ „О подлинности общепринятаго образа Христа“ и рассмотрѣлъ его, помимо всякихъ религіозныхъ или богословскихъ мнѣній, чисто съ художественно исторической точки зрѣнія.

Общепринятое изображеніе лика Христа, по мнѣнію Вэйлисса, не есть созданіе гениа какого-нибудь великаго живописца, а изображеніе дѣйствительной личности. Подъ изображеніемъ Христа, Вэйлиссъ разумѣетъ не то или другое въ частности: не излщное созданіе Рафаэля въ противоположности съ грубой мозаикой Среднихъ вѣковъ, не латинское изображеніе въ отличіе отъ греческаго, не имѣетъ онъ въ виду какого-нибудь частнаго изображенія на какомъ-нибудь древне-христіанскомъ украшеніи, медальонѣ или вообще какомъ-либо памятникѣ, который могъ бы казаться особенно авторитетнымъ. Вэйлиссъ разумѣетъ тотъ общепринятый обликъ, который свойственъ всѣмъ существующимъ памятникамъ, — обликъ, который предносился душѣ живописцевъ всѣхъ вѣковъ, когда они пытались изобразить Искуителя. Это изображеніе можно видѣть повсюду — въ украшающихъ соборы статуяхъ и иконахъ, на украшенныхъ живописью окнахъ приходскихъ церквей, на вывѣшенныхъ въ школахъ картинахъ; при этомъ прежде всего бросается въ глаза, что оно обще всѣмъ видамъ искусства и всѣмъ странамъ и сдѣлалось вполне установившимся типомъ. Образъ Христа своимъ происхожденіемъ такъ же мало обязанъ творческой изобрѣтательности великихъ художниковъ, эпохи возрожденія — Корреджіо, Рафаэлю, Тицину, и др., какъ и изобрѣтательности современныхъ живописцевъ. Всѣ они нашли его уже существующимъ: въ задолго до нихъ установившихся образцахъ, они признавали нечто болѣе великое и истинное, болѣе божественное, чѣмъ могли создать сами. Когда они обращались

умственнымъ взоромъ назадъ, дальше XVI, XV, XIV и XIII столѣтій, то приходили къ временамъ, въ которыя было уже напрасно и спрашивать, какой живописецъ художникъ изобрѣлъ это изображение. Тогда совсѣмъ нигдѣ не было такихъ живописцевъ, которые могли бы изобрѣсти его. Въ теченіе цѣлой тысячи лѣтъ искусство было мертво, и несмотря на это, въ теченіе всего этого времени неизмѣнно существовалъ во всемъ своемъ блескѣ все тотъ же живой, подлинный ликъ Христа.

Въ царствованіе Константина Великаго христіанство впервые было признано и стало получать поддержку отъ государства. Великія базилики, въ которыхъ молились христіане, были украшены мозаическими картинами, изъ которыхъ многія сохранились до нашего времени. Бѣлиссъ снялъ копию съ нѣкоторыхъ изъ нихъ, и онъ не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія касательно того источника, изъ котораго великіе живописцы-художники эпохи возрожденія заимствовали изображение Христа: въ царствованіе Константина оно существовало совершенно такимъ же, какое повсюду существуетъ теперь. Бѣлиссъ находилъ возможнымъ показать, что это изображение существовало во всей своей неприкосновенности и раньше IV вѣка. Приведенные въ пользу этого доводы особенно любопытны и убѣдительны.

Въ царствованіе Константина явственно обозначалась разнь между греческой и латинской половинами христіанской Церкви; эта разнь оставила свой слѣдъ въ искусствѣ изображенія Христа. Въ Константинополь, Москвѣ и С. Петербургѣ изображенія Христа, украшающія стѣны церквей, въ точности соответствуютъ изображениямъ, существующимъ въ Римѣ, Парижѣ и Мадридѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что на иконахъ латинской церкви всегда можно видѣть волосы раздѣленными аркообразно надъ челою, между тѣмъ какъ на греческихъ иконахъ всегда небольшая прядь виситъ со середины чела и отдѣльна отъ остальныхъ волосъ. Это значитъ, что греческая и латинская церкви, несмотря на всю свою отчужденность, борьбу и враждебность, оставались неизмѣнно согласными въ дѣлѣ изображенія Христа, что тѣ образцы, которымъ онъ слѣдовали, были одинаковы и существовали раньше обозначившейся розни между Церквями; образцы эти существовали уже въ первые три вѣка христіанства.

Это былъ долгій, мрачный періодъ сомнѣній на христіанствѣ, которыя начались при Неронѣ, черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ Вознесенія Іисуса Христа, и продолжались до Діоклитіана. Въ теченіе этого страшнаго періода, принявшіе новую вѣру находили себѣ убѣжище въ катакомбахъ, гдѣ совершали свое Богослуженіе и на отдаленныхъ окраинахъ которыхъ имѣлись мѣста для погребенія почившихъ собратій. Находимыя въ катакомбахъ вещи состоятъ, главнымъ образомъ, изъ живописныхъ изображеній на стѣнахъ и извѣстныхъ сосудахъ, а также изъ украшеній, встрѣчающихся на гробницахъ, на которыхъ вырѣзаны символы и фигуры, относящіяся къ христіанской исторіи. Одною изъ темъ этой живописи былъ Христосъ — Христосъ послѣ Воскресенія, Христосъ, переносящій черепъ рѣку раненнаго агнелка, Христосъ, приносящій плодъ древа жизни, воскрешающій Лазаря, — однимъ

словомъ, почти во всѣхъ обстоятельствахъ. Его прославленія на небесахъ и Его обѣтованія о своемъ второмъ пришествіи. Изъ конца въ конецъ по этимъ мрачнымъ подземнымъ ходамъ, гдѣ младенческая церковь проводила свою жизнь, повсюду, гдѣ только имѣется изображение Христа, оно неизмѣнно встрѣчается въ томъ же самомъ видѣ, какой извѣстенъ теперь намъ. Разныя изображенія на стеклянныхъ сосудахъ, палагавшихся рядомъ съ покойниками, сохранились въ словъ извести, на которую въ обычаѣ было класть тѣло, и эти изображенія, спустя цѣлые вѣка, свидѣлствуютъ намъ все о томъ же лицѣ Христа.

Чтобы опредѣлить, къ какой части первыхъ двухъ столѣтій христіанской эры слѣдуетъ отнести эти находки, нужно воспользоваться исторіей. Тертуліанъ, жившій и писавшій около половины II вѣка, ясно говоритъ объ изображеніяхъ Христа въ видѣ добраго Пастыря на стеклянныхъ сосудахъ, устремлявшихся у древнихъ христіанъ; онъ говоритъ объ этомъ, какъ о вещи, которая существовала уже давно, слѣдовательно въ первомъ вѣкѣ. Бѣлиссъ сдѣлалъ снимокъ съ одной древней картины, изображающей чудо претворенія воды въ вино. Замѣчательно, что въ то время какъ въ евангельскомъ повѣствованіи о чудѣ говорится только о шести водоносныхъ сосудахъ (Іоан. II, 6) на этой картинѣ изображено ихъ семь; это значитъ, что изображение сдѣлано было еще тогда, когда въ Римѣ узнали о чудѣ только по рассказамъ, съ естественными, при этомъ варіаціями въ подробностяхъ. О чудѣ претворенія воды въ вино разсказывается только въ евангеліи отъ Іоанна, которое даже новѣйшая критика относитъ къ первому вѣку. Обращаясь къ другимъ живописнымъ памятникамъ катакомбъ, Бѣлиссъ обратилъ вниманіе на то, что они и вообще касаются только предметовъ, о которыхъ говорится въ евангеліи отъ Іоанна, и не имѣютъ изображеній Рождества Христова, Преображенія и Вознесенія, тѣхъ вообще событій, о которыхъ повѣствуется въ трехъ первыхъ евангеліяхъ. Прежде, такимъ образомъ, ко времени жизни современниковъ Христа и Его апостоловъ, Бѣлиссъ съ которымъ доженъ согласиться всякій, утверждаетъ, что апостолы Іоаннъ, Петръ, а за ними и Павелъ, не освятили бы своимъ авторитетомъ распространенія въ церквахъ такого изображенія лика Христова, какое они не признавали бы за истинное.

**ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:
ИЗЪ ЗАГРОБНАГО МІРА.
Явленія умершихъ
отъ глубокой древности до нашихъ дней.**

Сост. Свящ. Д. Булгаковскій.

Цѣна 75 коп. съ пересылкою 1 руб.

Продается въ Петербургскихъ книжныхъ магазинахъ и у автора: Пушкинская ул., № 20.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Вильна. Губернская Типографія.

Ивановская у. № д. 11.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Девизкинъ*.